

Нахимова Е. А.

Екатеринбург, Россия

**ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ КЕРЕНСКИЙ
В СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ**

Abstract

The article studies the logics of denotative and connotative use of the proper name "Kerenskiy" in modern Russian mass media. The conclusion is that this precedent name refers to productive and multipolar ones (the ones having potential to express different qualities), with absolute predominance of negative evaluation which is actual in political communication.

К числу прецедентных относятся имена собственные, которые используются в тексте не для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), а в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб [Гудков 2003: 108]. Среди продуктивных полей-источников прецедентности важное место занимают и имена политических руководителей государств (монархов, президентов, генеральных секретарей и др.), которые в силу их широкой известности легко воспринимаются адресатом и создают возможности для апелляции к соответствующим личностным качествам, ситуациям, действиям, высказываниям и текстам [Нахимова 2007а, 2007б].

В самых различных лингвокультурных сообществах английский король *Ричард Львиное сердце* символизирует воинскую доблесть, его соотечественники *Карл Второй* и *Генрих VIII Синяя Борода* – смерть на эшафоте и жестокость к возлюбленным, а французские *Людовики* из дома *Бурбонов* – абсолютное самовластие. Полководческие таланты символизируют *Гаи Юлий Цезарь* и *Наполеон Бонапарт*, безмерную жестокость – римские императоры *Нерон* и *Калигула*. Для русского национального сознания многое значит прецедентные имена *Дмитрий Донской*, *Иван Грозный*, *Петр Великий*, *Екатерина Великая*, *Александр I*, *Николай II*, которого одни называют *Кровавым*, а другие – *Святым*. В этом же ряду находятся послереволюционные лидеры Советского Союза и России – *Керенский*, *Ленин*, *Сталин*, *Хрущев*, *Брежнев*, *Ельцин* и др. В последние годы количество подобных прецедентных концептов, используемых в средствах массовой коммуникации, заметно расширяется, растет и частота их использования.

Изучение активно используемых прецедентных имен может представить интересный материал для оценки ментально-вербальной базы, эрудиции, жизненного опыта, политических предпочтений, прагматических установок и речевого мастерства автора соответствующего текста, подобное исследование позволяет лучше понять его представления об адресате. Обращение к прецедентным именам позволяет получить интересный материал для постижения

специфики национальной ментальности на соответствующем этапе развития общества. Рассмотрение прецедентных имен позволяет лучше понять мифологическую систему лингвокультурного сообщества, полнее увидеть социальные стереотипы и модели поведения, которые одобряет или осуждает это сообщество. Прецедентные имена представляют собой своего рода образцы поведения «героев» и «злодеев», «святых» и «грешников», «победителей» и «мучеников».

Национальная система прецедентных феноменов постоянно развивается, поскольку каждая историческая эпоха выстраивает свой вариант исторического развития общества и рождает свои представления о качествах той или иной личности. Общеизвестно, что образы *Ивана Грозного*, *Николая I Палкина* или *Александра II Освободителя* неодинаково воспринимались в начале XX века, в его середине и в современную эпоху. Эта закономерность в еще большей степени проявляется при рассмотрении отечественных политических лидеров прошлого века: в частности в последние два десятилетия существенно преобразуются оценочные характеристики *А. Ф. Керенского*, *В. И. Ленина*, *И. В. Сталина*.

По справедливому замечанию *Г. Г. Слышкина*, «историческое знание составляет важный элемент не только культуры, но и лингвокультуры, получая языковую реализацию в виде исторических метафор, цитат и аллюзий» [Слышкин 2007: 82]. В русской национальной лингвокультуре существует своего рода поле прецедентных имен людей, сыгравших важную роль в развитии российского государства и – шире – мировой цивилизации. Эти прецедентные имена нередко становятся своего рода ориентирами, по которым оценивают деятельность, политические и личностные качества наших современников.

У каждого народа существует свое поле прецедентных феноменов (имен, событий, топонимов и др.), которое по своему составу и качественным характеристикам не в полной мере совпадает с научным знанием, с тем, что пишут о соответствующих людях или событиях профессиональные специалисты по истории. Это поле постоянно находит отражение в массовой коммуникации, оно отражает национальные стереотипы, национальные ценности и национальные мифы, являясь важной частью культурной памяти народа. Это поле не является чем-то раз и навсегда данным, оно находится в постоянной динамике, отражая соответствующий этап развития национального сознания, социальные процессы и политическую жизнь общества.

Материалом для настоящего исследования прецедентного имени *Керенский* послужила полнотекстовая база современных печатных и электронных СМИ, содержащая более двух

миллионов современных текстов. На этой основе было выявлено более 400 апелляций к указанному прецедентному концепту, зафиксированных в «Национальном корпусе русского языка» и/или представленных на Интернет-сайте российских общенациональных газет («Завтра», «Известия», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Московские новости», «Независимая газета», «Новые известия», «Российская газета», «Советская Россия», «Труд» и др.).

Историческая справка: КЕРЕНСКИЙ Александр Федорович (1881-1970), российский общественный и политический деятель, юрист. Приобрел известность выступлениями на многих политических процессах в качестве защитника, в т. ч. по делу партии «Дашнакцутюн» (1911), по делу большевиков – депутатов 4-й Государственной думы (1915). Лидер «Трудовой группы» в 4-й Государственной думе. В период Февральской революции 1917 г. вошел во Временный комитет Государственной думы. В марте 1917 г. вступил в партию социалистов-революционеров (эсеров). Во Временном правительстве занимал посты министра юстиции, затем военного и морского министра (май – сентябрь), с 8 июля министра-председателя, с 30 августа верховного главнокомандующего. Во время Октябрьского вооруженного восстания пытался с помощью частей генерала П. Н. Краснова захватить Петроград, свергнуть провозглашенную большевиками советскую власть. В июне 1918 г. выехал за границу. В 1922-1932 гг. жил в Берлине и Париже, с 1940 г. – в США. Активно сотрудничал в эмигрантских организациях. С 1956 г. работал в Гуверовском институте войны, революции и мира при Стэнфордском университете. Опубликовал три тома документов «Российское Временное правительство». Автор книги «Россия на историческом повороте. Мемуары» (1993), составитель и редактор документальных публикаций по истории русской революции: «Дело Корнилова» (1918), «Гатчина» (1922), «Издалека» (1922), автор статей «О революции 1917» (1947), «Два Октября» (1947), «Как это случилось» (1950) и др. (Новейший энциклопедический словарь 2006).

Было бы весьма интересным определить, какая именно часть представленных в данной словарной статье фактов составляют содержание прецедентного имени *Керенский*, и выявить полный состав существенных признаков этого прецедентного имени в современном русском национальном сознании. В рамках материалов словарной статьи целесообразно различать энциклопедическую информацию и признаки,

которые могут быть представлены как лингвистические компоненты прецедентного имени. При такой дифференциации следует учесть теорию А. А. Потебни, разграничившего ближайшее и дальнейшее значение слова [Потебня 1974: 274], и современную интерпретацию этой проблемы, представленную, в частности, в статье Б. Ю. Нормана, который дифференцирует наивное, языковое и научное знание и подчеркивает отсутствие ярко выраженной границы между этими феноменами [Норман 2007: 21-23].

Показательно, что более 90% апелляций к рассматриваемому прецедентному имени обнаружено в текстах политической направленности: в данном случае наблюдается отчетливая корреляция между сферой-источником и сферой-мишенью (сферой-реципиентом) прецедентного имени: прецедентные имена политических лидеров чаще всего используются именно в политических текстах. Отметим также, что чаще всего журналисты сопоставляют с Керенским таких политиков, как Б. Березовский, М. Горбачев, Г. Явлинский. Вместе с тем эпизодически указанные апелляции отмечались и в публикациях иного характера. Так, в следующем тексте рассказывается об освобождении из заключения широко известного мошенника, который, впрочем, успел побывать и в депутатах Государственной Думы: *Во вторник на свободу должен был выйти самый знаменитый заключенный в новейшей истории России — Сергей Мавроди. К моменту подписания номера он еще находился в СИЗО №1, к которому съехали журналисты, адвокаты и простые граждане. В 13.30 в следственный изолятор зашло несколько сотрудников милиции, а вслед за этим в ворота въехала милицмейская "Газель". По толпе поползли слухи, что Мавроди вывезут из тюрьмы втихаря, почти как Керенского из Зимнего дворца.* (Д. Кафанов, Л. Панченко. На свободу с грязной совестью. – Московский комсомолец, 23.05.2007). В других контекстах с Керенским сопоставляются футболист, не пожелавший дать интервью, продюсер эстрадной «звезды» и чиновник, скрывающийся от журналистов, и даже мужчина, ловко избежавший встречи с разгневанным мужем своей возлюбленной.

При рассмотрении материала обращает на себя внимание высокая частотность рассматриваемого прецедентного имени, что особенно заметно при сопоставлении случаев обращения современной прессы, с одной стороны, к имени А. Ф. Керенского, а с другой – к имени его предшественника на посту Председателя Временного правительства – князя Г. Е. Львова. Как известно, оба названных политика руководили правительством очень недолго (по 3-4 месяца), но Львов был первым послереволюционным руководителем, и это, казалось бы, могло сделать его более известным. Но реальность

такова, что в современных СМИ о первом руководителе Временного правительства вспоминают в несколько раз реже, чем о его преемнике.

Историческая справка. **ЛВОВ** **Георгий Евгеньевич (1861-1925)**, князь, крупный тульский помещик. Депутат 1-й Государственной думы. Председатель Всероссийского земского союза, один из руководителей «Земгора». В марте – июле 1917 г. глава Временного правительства. После Октябрьской революции жил в эмиграции, в 1918-1920 гг. глава русского политического содействия в Париже. (Новейший энциклопедический словарь 2006).

Сопоставление частотности апелляций к именам А. Ф. Керенского и князя Львова показывает, что функционирование прецедентных имен в современных текстах определяется не только их политической ролью в истории России, но и другими факторами, среди которых личностные качества, детали политической биографии, политические мифы и анекдоты, стереотипы восприятия и др.

В современной лингвистике разграничивают денотативное (в первичном значении) и коннотативное (в метафорическом значении) использование прецедентных имен. В первом случае прецедентные имена указывают непосредственно на денотат (или сигнификат), то есть при использовании исследуемого прецедентного имени имеется в виду именно председатель Временного правительства Александр Федорович Керенский. Ср.: *На завтраке с австралийским премьером, удивившись, что в Австралии бывал глава Временного правительства Керенский, В. В. Путин заявил: «Еще более я был удивлен, узнав, что он был женат на представительнице СМИ. Это какой-то неестественный союз власти и прессы. Видно, от горя, от утраты власти и в состоянии аффекта...»* (В. Приходько. Уран-патриотизм – Московский комсомолец. 08.09.2007).

При коннотативном употреблении имеется в виду уже не сам А. Ф. Керенский, который выступает лишь как некий эталон для сопоставления, а какой-то иной человек, в чем-то похожий на главу Временного правительства. Подобное употребление может относиться к числу метафор или же выступать в рамках сравнения. Сравним следующие словоупотребления.

(1) *Правительство Альенде не контролировало не только страну, но и само себя. Ему не подчинялись вооруженные банды левацких группировок, тысячи кубинских добровольцев, провокаторы и сумасшедшие, которые жгли, грабили... Альенде – тот же Керенский, только чуть более "розовый". И с такой же степенью политической ответственности и*

контроля над ситуацией, какая была у нашего Александра Федоровича (М. Леонтьев. Альенде – тот же Керенский, только чуть более "розовый". – Известия. 11.12.2006).

(2) *Злоупотребления властью оказались при нем столь непомерны, что Ельцин, великий самодур и беззаконник, санкционировал против Собчака уголовное дело. Спасаясь от правосудия, тот бежал в Париж — как утверждают, в женской одежде, подобно Керенскому. Возвратился с чужбины при Путине, мечтая вновь воссесть в Смольном* (А. Проханов. Государство — «альфа и омега» России. – Завтра, 15.08.2007).

И в том и в другом случае глава Временного правительства выступает как человек, с которым сравниваются широко известные политики. Предметом для такого сопоставления служат личные качества А.Ф.Керенского, его положение и его действия в период, когда он руководил государством и когда уже потерял власть. Однако в первом случае прецедентное имя выступает в метафорическом смысле, а во втором – входит в состав сравнительной конструкции. Но и в том и в другом случае автор говорит о современных политиках, образно характеризует и оценивает их, используя смысловой потенциал прецедентного имени Керенский.

Рассмотрим наиболее типичные семантические признаки, которые могут быть акцентированы в современных российских СМИ при коннотативном использовании имени собственного Керенский. Рассмотрение каждого вида указанного смыслового варьирования начнем с выделения наиболее яркого признака, который оказывается доминирующим, ведущим в данном контексте.

1. Политик, который скрылся (сбежал) откуда-либо, переодевшись в женское платье. Ср.: *Будь я бен Ладеном, не задумываясь, бежала бы из Афганистана в женском платье, как Керенский в 17-м году. По пакистанским слухам, Усама уже обзавелся четырьмя двойниками на случай бегства.* (Д. Асламова, В. Пешаваре быть русским сегодня не менее опасно, чем американцем. – Комсомольская правда, 09.10.2001).

К этой же группе, видимо, относится и контекст, в котором женщина-посол скрывается, переодевшись в мужскую одежду. Ср.: *Неожиданно появляется информация: госпожа Кальюранд, посол Эстонии в России, надев парик и мужской костюм, как Керенский в 17-м году, вышла из оцепления. Видимо, через посольство Голландии, откуда ее отвезли в аэропорт «Шереметьево»* (Н. Бероева. Новый Сталинград. – Комсомольская правда, 28.04.2007).

Отметим, что именно к названной группе относится больше всего случаев коннотативного использования прецедентного имени Керенский.

ский в современной российской прессе. Мало-достоверный анекдот закрепился в национальной памяти значительно прочнее, чем любой иной факт биографии политика, который возглавлял российское правительство в один из наиболее сложных периодов существования нашей страны.

2. Политик, который тайно скрылся (сбежал) откуда-либо. В данном случае не акцентирован способ, который помог остаться незамеченным, то есть происходит нейтрализация признака «в женском платье». Ср.: *В Черкесске триста женщин и стариков — родственники убитых — пришли в белый дом, к своему президенту. Они думали, что президент поможет, защитит, наведет наконец порядок. Но президент Батдыев испугался собственного народа и попросту сбежал из кабинета, через потайную дверь, точь-в-точь как когда-то Керенский. И от этих людей мы еще чего-то хотим? Рассчитываем, что они поставят заслон террористам и боевикам, наведут порядок на Кавказе?* (Александр Хинштейн. На Кавказе не могут править марионетки. – Московский комсомолец, 23.10.2004). При таком использовании прецедентного имени вновь акцентируется трусость государственного деятеля, его неспособность стать подлинным политическим лидером, достойно управлять республикой и нести ответственность за себя и своих близких.

3. Следующая группа примеров отличается тем, что нейтрализован признак «Политик»: при таком употреблении речь может идти о самых различных, но, как правило, широко известных людях, у которых есть причины избегать некоторых встреч. Ср.: *Потом за ламами — особенно высокими, которых считают носителями высших знаний, — китайские спецслужбы устроили настоящую охоту. Ламы бежали с Тибета, как в свое время Керенский из Зимнего — переодевшись в женское платье. В Индии их ждала полная безвестность и нищета. Ринпоче пахал от зари до зари, навсегда, казалось бы, забыв, как когда-то, будучи высоким ламой, сидел на троне и давал учение* (Е. Маетная. Дети, лишённые ламы – Московский комсомолец, 14.06.2005).

4. Государственный лидер, который не имеет полной власти, не способный реально контролировать положение дел в государстве. Ср.: *Политический процесс в Киргизии через 8 месяцев после тюльпановой революции явно заходит в тупик. Многие политики и эксперты сравнивают положение нынешнего правительства Феликса Кулова и президента Курманбека Бакиева с положением Временного правительства Александра Керенского в 1917 году, а ситуацию в стране – с российской ситуацией между двумя революциями. Чтобы понять, что происходит в Киргизии, надо для начала посмотреть на четыре ключевые*

сферы, которые провозглашались новым руководством как приоритетные и где положение стало хуже, чем при Акаеве (С. Лузянин. Промежуточные итоги тюльпановой революции в Киргизии – Независимая газета. 28.11.2005).

5. Государственный лидер, который, не имея полной власти, вынужден маневрировать между полярными политическими силами. Ср.: *А вот для ребят постарше в учебнике «Отечественная история. XX век» ГКЧП посвящены почти пять страниц! [...]. Вместо выводов – вопросы: был ли путч коммунистическим или ГКЧП радело за «великую державу», как генерал Корнилов в 1917-м? Горбачева сравнивают с Керенским – он тоже «балансирует между двумя диктатурами».* (Ю. Смирнова. А баррикад-то я и не приметил... – Комсомольская правда, 20.08.2002). *Другой обозреватель, Нахум Барнеа, сравнивает сложное положение, в котором оказался Абу-Мазен, с положением... Александра Керенского после Февральской революции – с одной стороны большевики, с другой – монархисты, вокруг анархия, доверия у народа нет. Последнее замечание очень важно. Похоже, оно ключевое. Абу-Мазена поддерживают американцы, европейцы, русские, израильтяне и поэтому его не поддерживает собственный народ* (Владимир Ханелис. Вожди на пенсию не уходят – Известия, 27.04.03).

6. Государственный лидер, который использовал «женский батальон» (женщин в составе вооруженных сил). Ср.: *Помимо вышеупомянутого доктора лидер грузинской революции, похоже, решил брать пример с Керенского, прославившегося созданием женского батальона, — в свое непобедимое воинство «президент Миша» решил призвать дам...* (И. Трошкин. Грузинский блицкриг – Московский комсомолец, 28.08.2004).

7. Политик, который добился значительной популярности, но затем был отвергнут своей страной и закончил свою жизнь в эмиграции. Ср.: *Дождались, прости господи, прямого эфира "Свободы слова". Нет, уж лучше в записи... Вначале все было хорошо.. Но тут ввязалась краса и гордость современной русской литературы – писательница Толстая. И как припечатала Явлинского Керенским, и как пообещала ему смерть на чужбине, в дальнем зарубежье. Да еще строку в энциклопедии – "зубитель русской демократии"* (Без автора. Поп Гапон в юбке. – Независимая газета. 14.11.2003). Как известно, в эмиграции могут оказаться и весьма достойные политики, но сопоставление с Керенским способствует максимально негативной оценке.

8. Слабый руководитель, не способный к эффективному управлению государством. Ср.: *Тут напрашивается одна интересная аналогия. Октябрь 17-го года по историческому сходству – полный аналог путинской револю-*

ции. *Семь месяцев Россией правило Временное либеральное правительство Керенского. Так же в 90-е правил Ельцин. Распалась империя, начисто разрушена экономика, уничтожена армия* (А. Проханов. А что, если 17-й год закончился бы по-другому... – Комсомольская правда, 07.11.2007). Отметим, кстати, что, вопреки мнению редактора известной газеты, А. Ф. Керенский возглавлял Временное правительство не семь месяцев, а только три с половиной месяца (ранее он был министром юстиции).

9. Политик, который пользовался очень большим, но кратковременным успехом, но затем был полностью скомпрометирован. Ср.: *Вспомните, как в начале 90-х киношная публика встречала в Доме кино Егора Гайдара, человека, который оставил сиротами сотни тысяч детей, ограбил всех пенсионеров. "О, Гайдар! Спаситель!" У дам текли слезы, лужи растекались по паркету. Наверное, так Конвент встречал убийцу – Робеспьера, а в губительном феврале семнадцатого толпы студентов и вполне почтенных граждан такими же восторженными воплями встречали Керенского* (С. Говорухин. От себя лично – Известия, 15.11.07). В таких контекстах сопоставление с Робеспьером и Керенским служит средством максимальной дискредитации политика.

10. Политик, который по своим действиям, убеждениям или иным признакам похож на другого политика, действовавшего в совершенно иных условиях. Например, в следующем контексте акцентируется сходство между Керенским и одним из активных участников Великой французской революции Дантоном. Ср.: *Если взять нашу революцию, то у нас была своя историческая "цепочка": условно, наш Мирабо – князь Георгий Евгеньевич Львов, наш Дантон – Александр Федорович Керенский, наш Робеспьер – Владимир Ильич Ульянов. Так вот, Робеспьер у нас понатыкан везде, а где остальные?* (А. Кара-Мурза. 90 лет назад в России произошла загадочная февральская революция – Московские новости. 23.02.2007). Возможно, сходство связано с тем, что Дантон тоже был министром юстиции, участвовал в свержении монархии, но потом решительно выступил против революционного террора. Однако Дантон, в отличие от своего российского коллеги по министерству юстиции, не успел сбежать и погиб на гильотине. Ср. также: *Печатные СМИ и Internet буквально ломают от избытка психологических портретов президента, часто совершенно противоречащих друг другу. Модным стало также проводить развернутые аналогии между Путиным и различными историческими деятелями: Путин — Сталин, Путин — де Голль, Путин — Керенский, Путин — цезарь Август ... Кажется,*

Путин — Калигула тоже уже есть (А. Проханов. Пиар-президент – Завтра, 18.04.2000).

В качестве окказионального можно рассмотреть следующее использование прецедентного имени: *Давным-давно, в семнадцатом году, еще при Временном правительстве, дед Александра Григорьевича по какому-то поводу вышел шибко нарядный прогуляться на улицу. Одна бабка крикнула вслед: «О, разделся. Точно Керенский». С тех пор на селе Быковских так и зовут Керенскими* (Д. Соколов-Митрич, Т. Путятин. Рождение муравейника. – Известия. 19.08.03).

Истоки подобного словоупотребления достаточно очевидны: А. Ф. Керенский был известен как щеголь – человек, любящий и умеющий красиво одеваться.

Итак, современные СМИ используют прецедентное имя Керенский как своего рода эталон для метафоры или сопоставления прежде всего в тех случаях, когда нужно подчеркнуть слабость политика, его метания между различными политическими силами, неспособность удержать власть и бегство в момент решающей битвы.

Показательно, что в рассмотренных материалах не обнаружено контекстов, в которых бы акцентировались такие свойства А. Ф. Керенского, как талантливый (или удачливый) адвокат, верховный главнокомандующий или плодовитый мемуарист. Существуют определенные закономерности, в соответствии с которыми далеко не все потенциально возможные качества становятся основой для метафорического использования прецедентного имени.

Следует отметить, что некоторые коннотативные словоупотребления из современной прессы едва ли поддаются рациональному объяснению. Так, 13.04.07 в газете «Труд» под заголовком «Березовский хочет стать вторым Керенским» сообщается, что «Борис Березовский выступил с сенсационным заявлением, в котором сообщил, что он готовит революцию в России с целью свержения режима Владимира Путина. Он признался, что уже финансирует неких людей из окружения российского президента, которые будут готовить "дворцовый переворот", передает Polit.ru». Неясно, в чем должна проявиться «похожесть»: Керенский не готовил «дворцовых переворотов» и едва ли финансировал кого-то из окружения князя Львова или же Николая Романова.

Как уже говорилось, при денотативном использовании прецедентного имени в центре внимания автора находится именно А. Ф. Керенский, а не кто-то иной. Вместе с тем важно подчеркнуть, что акцентирование тех или иных дифференциальных и ассоциативных признаков возможно и при денотативном использовании: в одних контекстах важнее то, что Керенский возглавлял в 1917 году Временное правительство России, в других – его конфронтация с

большевиками, в третьих – бегство из Петрограда и последующая эмиграция. Рассмотрим несколько примеров, в которых акцентируются одни дифференциальные признаки рассматриваемого имени и одновременно приглушаются, становятся малозначимыми, почти незаметными другие признаки указанного слова. Анализ каждого примера начинается с выделения наиболее яркого признака, который оказывается доминирующим при соответствующем использовании рассматриваемого прецедентного имени.

1. Человек, занимавший высшую государственную должность в России, руководивший Россией. Ср.: *Юридический факультет СПбГУ с недавних пор именуют не иначе как кузницей кадров. Здесь учились три руководителя страны: Александр Керенский, Владимир Ленин и Владимир Путин. Также из стен этого факультета вышли Анатолий Собчак и Дмитрий Медведев* (И. Боброва. У парадного подъезда. – Московский комсомолец, 18.11.2005). Отметим, что здесь представлен один из немногих случаев, когда рассматриваемое прецедентное имя используется без негативной оценки.

2. Глава Российского правительства, быстро потерявший власть. Ср.: *Термин "переходный период" последние годы как-то затрепали, построили на этом понятии стройную систему оправданий измен и ошибок властителей, которые "несли груз ответственности" в сложные времена. Впрочем, никто и никогда не хотел считать себя "переходным лидером". Думал ли Александр Керенский, принимающий летом 1917 года парад на Дворцовой площади, что дни его "судьбоносной миссии" сочтены и что он — отстрелянная, ложная цель русской истории?* (Андрей Фефелов. Триумф моли – Завтра, 20.11.2001).

3. Государственный деятель, не сумевший добиться национального согласия и политической стабильности. Ср.: *Лидер СПС Борис Немцов согласился с Григорием Явлинским: "События 86-летней давности были для России трагедией", – после чего перешел к теме объединения партий. Немцов напомнил о жертвах, которые принесла Россия в борьбе за демократию: "В 1917 году Керенский так и не смог объединить все политические силы России. Каждый тогда считал себя единственно правым и полагал, что только он сможет управлять страной. В результате к власти пришли большевики. Результаты их правления всем известны. Если бы не они, то нас сейчас было бы не 145, а 300 миллионов человек, мы победили бы бедность и жили, как в Европе"* (О. Тропкина. СПС и "Яблоко" снова вместе. – Независимая газета. 2003.11.10).

4. Руководитель, который принимал неверные решения, которые принесли много вреда России. Ср.: *В 1917 году бывший присяжный*

поверенный Александр Керенский, разгромив систему уголовного сыска и политохраны, объявил всеобщую амнистию (Э. Хруцкий. Год смерти – Московский комсомолец, 08.12.2002). *Тогдашние правители за короткое время привели страну к перспективе полного территориального расчленения. Поцарстуйте еще несколько месяцев Керенский с компанией — и России пришел бы конец* (Д. Торопов. Апостроф – Завтра, 05.01.2002).

5. Глава Временного правительства, который, испугавшись революции, в женском платье сбежал из России. Ср.: *Роят подземные ходы и катакомбы. Опять же, поговаривают, на случай штурма или захвата. Вспоминают, как Керенский в женском платье бежал. Зря, между прочим, вспоминают! Сейчас женское платье у милиционеров гораздо больше подозрений вызывает, нежели мужское. Шахидки, как известно, все в женском платье по городам и весям ходят* (Алкей. Госдума в женских платьях – Независимая газета, 09.03.2004).

Следует отметить, что в публикациях широко известных мемуаристов и ученых, которые работали вне пределов Советского Союза практически нет упоминаний о том, что А. Ф. Керенский после падения Зимнего дворца действительно бежал из Петрограда, переодевшись в женское платье. Об этом ничего не говорится и в весьма объемных мемуарах главы Временного правительства [Керенский 2007].

Видимо, политический анекдот о «бегстве Керенского в женском платье» был сочинен большевиками с целью максимальной дискредитации политического противника. И – надо признать – технология оказалась максимально эффективной: давно уже нет советской власти и прекратилось официальное тиражирование старой сплетни, но в современных СМИ большинство коннотативных апелляций к прецедентному имени *Керенский* связаны именно с образом перепуганного политика, которому лишь женское платье и некоторое простодушие большевиков позволили укрыться в эмиграции.

Блестящий советский журналист Генрих Боровик рассказывает: *С Керенским я увиделся в 1966 году, во время своей длительной командировки в Америку. Узнал его номер телефона и попросил о встрече. Когда к нему пришел, у нас состоялся добрый, искренний разговор. Тогда ему было 87 лет, но он неплохо выглядел. Помню, попросил: "Господин Боровик, ну передайте же своим людям в Москве — не бежал я в женском платье из России. Я уезжал в своем костюме, на авто"* (О. Химич. Интервью с Г. Боровиком – Московский комсомолец, 16.11.2004). Просьба Керенского вполне понятна, но ни Генрих Боровик, ни кто иной не были в состоянии разрушить политический миф.

Как показывает Г. Г. Слышкин, для более полного понимания прецедентного имени необходимо учитывать также цитатный компонент, «выражающийся в употреблении крылатых слов, авторство которых принадлежит или приписывается данному персонажу» [Слышкин 2007: 82]. В современных текстах обнаружено только одно крылатое выражение А. Ф. Керенского. Ср.: *Есть формула Керенского: "Без Распутина не было бы Ленина". Я с ней абсолютно согласен. Он стал орудием, с помощью которого был разрушен авторитет династии. В первую русскую революцию случилось много ужасов, но авторитет династии существовал. После Распутина, к 18-му году, с ее авторитетом было покончено. И оппозиция, и великие князья использовали Распутина как орудие. Они раскачивали слабую лодку государства, которая в конце концов опрокинулась, погубив их всех* (Э. Радзинский. Распутин – и дьявол, и святой – Труд, 02.11.2000). Многие современники отмечали риторический дар А. Ф. Керенского, его способность произносить яркие вдохновляющие слушателей речи, а поэтому может удивить вывод о том, что он не оставил после себя значительного цитатного наследия. Но дело, видимо, в том, что политик, оставшийся в памяти потомков как фразер и неудачник, не может быть авторитетным автором крылатых выражений.

Для понимания того, как воспринимается политик современниками и потомками, очень показателен обратный-цитатный компонент, «выражающийся в употреблении крылатых слов, содержащих суждение другого лица о данном персонаже» [Слышкин 2007: 82]. Приведем некоторые характеристики руководителя Временного правительства, представленные в современных СМИ:

Генерал Деникин 16 июля 1917 года в присутствии Керенского заявил: "Когда на каждом шагу повторяют, что причиной развала армии послужили большевики, я протестую. Это неверно. Армию развалили другие... Развалило армию военное законодательство последних месяцев", иначе говоря, прежде всего премьер и военный министр Керенский, либерал (В. Бушин. Арина Родионовна и Геббельс – Завтра, 31.05.2006).

Полное непонимание существа стоящих перед страной грозных проблем — даже для традиционно легитимных верховных правителей России, к сожалению, не такая уж редкость; полное неумение случайно оказавшегося "сверхпопулярным" и.о. Вождя удержаться у власти регулярно бывает в каждую "русскую Смуту": Дмитрий-самозванец, Керенский-главноуговаривающий", Горбачев — первый и последний "президент СССР" (М. Валин. Холопские хлопоты – Завтра, 29-05-2002).

Керенский и Ленин шли бок о бок, как две пристяжные истории. Одна дата рождения – 22 апреля (Ленин на 11 лет старше). Один город детства и юности – Симбирск. Одна профессия – юристы, оба – присяжные поверенные. У обоих отцы – деятели народного просвещения. Керенский – герой Февраля 1917 года. Ленин – герой Октября того же года. Ленин называет Керенского «болтуном» и «фразером». Керенский Ленина – «изменником», приводя рассекреченные немецкие документы о миллиардах, на которые делалась большевистская революция (Л. Кучкина. «Фразер» по фамилии Керенский. – Комсомольская правда, 01.11.2006).

Лукавый старец, дезертир русской истории Александр Керенский незадолго до смерти цинично сказал: "Если бы у меня в 17-м году под рукой было телевидение, я бы правил Россией до сих пор..." (Андрей Фефелов. Электронному Чикатило — пулю в лоб! – Завтра. 06.06.2007).

Тогда, в феврале 1917, когда была растоптана линия военного министра адмирала Григоровича, Столыпина, государя Николая II, Колчака, Верховского и командующего Балтийским флотом Эссена, который готовил русский флот к тому, чтобы он стал первым на морях мира, тогда вынырнули на политическую сцену адвокаты вроде Керенского. О последнем великий физиолог Иван Павлов, знавший Керенского, горестно воскликнул: "такая сопля и во главе государства. Он же все погубит". (К. Раш. Ледовые лоцманы святой Руси – Завтра. 04.05.2005).

Два тома воспоминаний А. Ф. Керенского — первое российское издание автобиографического наследия лидера Февральской революции. Этот странный факт, возможно, объясняется тем, что Керенский — один из самых неуважаемых персонажей российской истории. Его устойчиво воспринимают как **бонапартика-пустослова, комедианта во френче** (В. Бродский. Бормотанье на пропасть – Завтра, 11.07.2008).

В целом представленные в настоящем исследовании материалы свидетельствуют, что прецедентное имя Керенский широко используется в современных печатных и электронных СМИ. Однако по отношению к нему удивительное единство проявляют авторы различных политических взглядов – как «патриоты», так и «либералы-западники», как либеральные демократы и коммунисты, так и более осторожные в выражениях центристы. Абсолютное большинство соответствующих аллюзий связаны с негативной оценкой как самого руководителя Временного правительства, так и людей чем-либо на него похожих. Несмотря на признанный риторический дар А. Ф. Керенского, его выражения крайне редко цитируются в современных СМИ. Руководитель Временного правительства